

Джо искренне недоумевал и даже чувствовал себя слегка польщенным. Зная характер Гу Яня, трудно было представить, чтобы тот вдруг обратился к кому-то с просьбой. Само это «надо кое-что обсудить» выглядело невероятной редкостью.

— Погоди! — Джо выставил ладонь, призывая к паузе. — Не говори пока ничего. Дай мне прочувствовать этот исторический момент. Ты — и пришел ко мне советоваться! Какая редкость, дай хоть насладиться секунду.

Гу Янь лишь молча посмотрел на него, подумав:

«Идиот...»

Джо заглянул в окно машины и, заметив отрешенное лицо Кэ Цзиня, широко улыбнулся ему, хотя тот, погруженный в собственные мысли, вряд ли это заметил. Затем он отвел Гу Яня чуть в сторону.

— Ладно, я морально готов. Выкладывай, какое такое дело заставило тебя открыть рот?

— Я возьму с собой еще одного человека, — сказал Гу Янь.

Джо захлопал ресницами. Его глаза, пронзительно-голубые, гораздо светлее, чем у большинства людей, были удивительно чистыми и красивыми. Вот только глуповатое выражение лица портило всю картину. Точнее, на его лице любые, даже самые прекрасные глаза казались чуточку дурацкими.

— Что ты сказал? Еще одного человека? — Джо окончательно растерялся. — Беглого преступника? Опального политика? Какую-то важную шишку с темным прошлым? Или моего кровного врага?

— Какая же каша у тебя в голове, — с каменным лицом отозвался Гу Янь. — Обычный стажер.

— Из-за какого-то стажера ты разыграл тут целую драму с обсуждением? — Джо снова моргнул. — Ты думаешь, я не прокормлю лишний рот?

С этим избалованным барчуком бесполезно было соблюдать правила вежливости — он просто не понимал элементарного такта.

— Забудь, — отрезал Гу Янь.

Он уже повернулся, чтобы подозвать Янь Суйчжи, когда до Джо наконец туго дошел смысл услышанного. Он так и подпрыгнул на месте:

— Охренеть, стой!

Какое там «стой».

— Ты берешь с собой кого-то? Господи, ты сам, добровольно, тащишь с собой живого человека?! — У Джо был такой вид, будто его личный челнок взорвался прямо посреди полета.

— В следующий раз обязательно прихватю привидение, — съязвил Гу Янь.

С этими словами он поднял руку, собираясь позвать Янь Суйчжи, но на полпути помедлил и передумал. Сначала нужно было связаться с бюро.

Пока шли гудки, Гу Янь задумчиво перевел взгляд с Кэ Цзиня на Янь Суйчжи и обратно.

— Алло, Гу? — из динамика, как и следовало ожидать, раздался бодрый голос мисс Фитц.

Гу Янь отвел глаза и коротко бросил:

— Да, это я. Отметь для Жуань Е: сегодня и завтра он со мной. Оформи как командировку.

— Какая еще, к черту, командировка? — Мисс Фитц, казалось, была готова пролезть сквозь экран терминала. — Парень только университет окончил, во вкус войти не успел, а ты его гоняешь туда-сюда! Ты хоть понимаешь, что у него травма на всю жизнь останется от такой работы?

Гу Янь промолчал. Этот «парень» на своем веку наездил в командировки раза в два больше, чем они оба вместе взятые, так что никакими психологическими травмами там и не пахло.

— И чего ты усмехаешься? — оскорбилась Фитц.

— Тебе показалось, — невозмутимо ответил Гу Янь. — Это не в твой адрес. Будь добра, сделай пометку. Спасибо.

Но Фитц упорно продолжала защищать «хрупкого стажера» от деспотичного наставника:

— Он же только что вернулся! Разве нормально так его загонять? К тому же, как он тогда сдаст предварительную аттестацию?

Гу Янь мысленно вздохнул. Обладателю медали первоклассного адвоката, которая у него наверняка пылится где-то в ящике как ненужная игрушка, эта аттестация сдалась как собаке пятая нога.

Но вслух он сказал лишь то, что не терпело возражений:

— Вечером я сброшу тебе видеозапись. Оценку за аттестацию выставите по ней.

— Какое еще видео?

— Запись судебного заседания в Городе Вина, — пояснил Гу Янь.

Тут Фитц вспомнила, что их великий адвокат Гу легких путей не ищет: стажер у него без году неделя, а он его уже бросил в самое пекло реального процесса.

Что весомее — сухая теория на экзамене или боевое крещение в суде? Вопрос риторический. Только клинический идиот стал бы спорить на эту тему. Поэтому Фитц благоразумно промолчала, лишь тихонько хмыкнув в трубку:

— Ладно, допустим. Но решать все равно не мне одной. Нужно переговорить с секретариатом и согласовать это с другими кураторами. Ох, сколько мороки... Короче, дай мне железный аргумент, чтобы я могла их заткнуть.

Гу Янь ответил коротко:

— Он мой стажер. Не твой и не чей-либо еще.

Контрольный в голову.

Фитц вяло посопротивлялась еще пару секунд и сдалась:

— Ну тебя... Ладно, сделаю отметку прямо сейчас. И берегите себя там оба. Смотри не покалечься снова, а то останешься вообще без помощника.

Подумав секунду, она тихонько пробормотала:

— Хотя кого я обманываю, ты же только об этом и мечтаешь.

Проигнорировав ее колкость, Гу Янь ровно ответил:

— Спасибо.

Джо, стоявший рядом, впитывал каждое слово как губка. Едва Гу Янь отключил связь, он тут же вскинул брови:

— Судя по всему, оформить это дело — та еще головная боль?

— С чего ты взял?

— Да по лицу твоему видно. — Джо ничуть не задел коллючие интонации друга; за годы общения он успел к ним притерпеться и даже находил в этом своеобразное удовольствие. — Если все так сложно, зачем ты его с собой тащишь?

Джо честно попытался соорудить серьезную мину, но любопытство в голосе выдавало его с головой.

Гу Янь явно не собирался удовлетворять его праздный интерес. Джо прекрасно знал этот характер: спросил — и ладно, ответа ждать не стоит. Но вопреки обыкновению, когда он уже готов был сменить тему, Гу Янь вдруг негромко произнес:

— Из соображений безопасности. Для окружающих будет лучше, если он побудет под присмотром.

Джо захлопал глазами:

— Это еще в каком смысле?

В самом прямом: ты даже представить себе не можешь, на какие безумства способен этот человек. Оставь его без присмотра хоть на день — и пиши пропало. В конце концов, много ли ты знаешь людей, которые приходят со свежими цветами на собственную могилу?

Вспомнив о недавнем неловком положении, Гу Янь только сейчас заметил, что все еще сжимает в руке охапку цветов покоя, которую ему в суматохе всучила взволнованная Лора. Целый букет. Теперь, когда с Кэ Цзинем все прояснилось, необходимость ломать голову над подарком отпала. Он просто переложил цветы в руки Джо и ободряюще похлопал того по плечу:

— Твой дед ведь тоже покоится на этом кладбище? Передавай ему привет от меня.

Джо: «...»

Янь Суйчжи все это время наблюдал за Кэ Цзинем. Но пристальный, буравящий взгляд Джо стал настолько ощутимым, что профессору пришлось обернуться. В этот момент Гу Янь небрежно шевельнул пальцами, подзывая его к себе с самым незаинтересованным видом.

Янь Суйчжи мысленно усмехнулся: «Никакого уважения к учителю. Мальчишка явно напрашивается на неприятности».

Он едва заметно фыркнул и несколько секунд буравил Гу Яня тяжелым взглядом. Эта безмолвная дуэль взглядов осталась незамеченной для всех остальных. В конце концов, проявив поистине профессорское великодушие к дерзости своего бывшего ученика, Янь Суйчжи неторопливо двинулся по узкой гравийной дорожке кладбища к припаркованной машине.

Остальные стажеры, совершенно растерявшись, топтались на месте. Гу Янь внушал им такой трепет, что стоило «Жуань Е» сделать шаг в его сторону, как они послушно, точно выводок перепуганных цыплят, засемили следом.

Гу Янь едва сдержал вздох: «Звал одного, притащилась целая толпа». Он ведь специально сделал максимально неприметный жест.

— Что случилось? — робко шепнула Филида, вся сжавшись от страха. Наверное, она уже и думать забыла о том, как когда-то отчаянно пыталась поменяться наставниками с Жуань Е.

Лок покачал головой, понизив голос до едва различимого шепота:

— Понятия не имею. Я просто пошел за Жуанем.

Янь Суйчжи одарил их исключительно мягким, почти отеческим взглядом.

— Ближайшие два дня он проведет со мной в разъездах. Вы предоставлены сами себе, — ровным, ледяным тоном объявил Гу Янь.

— О... — Филида и Анна, только что дрожавшие от страха, вдруг почувствовали укол разочарования. Трудно было сказать, из-за кого именно — из-за отъезда строгого Гу Яня или компании обаятельного «Жуань Е», а может, из-за обоих сразу.

Погоревав секунду, они вдруг спохватились:

— Но как же предварительная аттестация завтра после полудня? Он успеет вернуться?

— Он освобожден от нее, — отрезал Гу Янь коротко и ясно.

Все взгляды мгновенно скрестились на Янь Суйчжи. Тот лишь развел руками с самым невинным видом:

— Да ладно вам, не смотрите так. Я и сам только что услышал.

Он покосился на Гу Яня с легким укором, но тот демонстративно проигнорировал его взгляд.

— Но как же тогда баллы?.. — нерешительно протянула Филида.

— Этот вопрос мы решим позже. Если потребуется, я оценю его работу лично, — ответил Гу Янь.

Стажеры растерянно переглянулись, а затем дружно уставились на Янь Суйчжи с глубочайшим состраданием в глазах. В их понимании беднягу уже одной ногой выставили за порог адвокатского бюро «Южный Крест».

Сам же Янь Суйчжи находил такое решение весьма удачным. У него вертелось на языке еще пару вопросов, но он решил поберечь силы и пока помалкивать.

— Ты это... держись там, — шепнул Лок, состроив многозначительную гримасу, будто Гу Янь стоял к ним спиной или внезапно ослеп.

Избалованный наследник Джо оказался на редкость деятельным малым. Сказал — сделал: не прошло и получаса, как вся компания была благополучно выпровожена.

Теперь Янь Суйчжи и Гу Янь сидели бок о бок в комфортабельном салоне частного челнока Джо.

Семья этого ветреного богача была огромной и влиятельной империей, чьи щупальца дотягивались до самых отдаленных уголков звездной системы. Инфраструктура Города Вина, сеть больниц «Плющ» по всему Союзу — все это принадлежало им. И пусть дела клана Эверс в последнее время постепенно шли на спад, старые капиталы были столь велики, что даже усыхающий колосс оставался гигантом. Их богатств хватило бы еще как минимум на пару поколений безбедной и праздной жизни.

— И куда же мы держим путь? — поинтересовался Янь Суйчжи, устраиваясь поудобнее в кресле рядом с Гу Янем.

Под мерный гул двигателей челнок плавно оторвался от платформы и взял курс прочь от частного космопорта.

— В командировку, — с самым серьезным видом отозвался Гу Янь.

Янь Суйчжи приподнял бровь. Стоило ему увидеть Джо поближе, как в памяти всплыли обрывки недавних телефонных разговоров — тот до боли знакомый напористый голос в динамике определенно принадлежал этому молодому человеку.

— Если мне не изменяет память, ты собирался на какую-то закрытую вечеринку, — безжалостно разоблачил его профессор.

Гу Янь парировал без малейших эмоций:

— Либо мы сейчас официально поминаем усопших, либо ты получаешь командировочные. Выбирай.

Вот что значит бить по больному месту.

Янь Суйчжи тут же сдался:

— Командировка. Однозначно.

— Тогда не шуми.

Профессор мысленно хмыкнул, но спорить не стал и послушно умолк.

Оба уже прикрыли глаза, настраиваясь на долгую дорогу, как вдруг чья-то бесшумная тень скользнула к их ряду. Незнакомец тихо опустился на соседнее сиденье.

Если говорить точнее — сел он вплотную к Янь Суйчжи.

Это был Кэ Цзинь.

<http://bllate.org/book/18278/1751058>